

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 37.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р.
Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к.
За одинъ казенный прибавленіи 5 р.
Съ частныхъ объявленій, печатныхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Извѣстія о Россіи. С.-петербургъ.
Кавказская лѣтопись. Тифлисъ. Военныя извѣстія.
Случай изъ черноморской военной жизни.
Политическое обозрѣніе.
Литературный отдѣлъ. Письма изъ Имеретіи.
Письмо Ш.-е. Кн. Р. Эрстова.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Санктпетербургъ, 3-го іюля. Государь Императоръ изволилъ отбыть 30-го іюня, вечеромъ, изъ Киссингена въ Вильдбадъ, дабы провести тамъ съ Августѣйшею Родительницею Своею, день Рожденія Ея Императорскаго Величества, Вдовствующей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Его Величество изволилъ возвратиться въ Киссингенъ 2-го сего іюля, вечеромъ.

— Его Императорское Величество Государь Императоръ изволилъ возвратиться въ ночь на 3—15 іюля въ Киссингенъ изъ Вильдбада, откуда отбылъ Ея Величества, Вдовствующей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны послѣдоваго 2—14 числа утромъ. Ихъ Величества находятся въ вожделенномъ здоровьи.

Государь Императоръ и Государыня Императрица Марія Александровна, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Александра Александровича и Михаила Николаевича и Великой Княгини Маріи Александровны, отбывъ (11-го) 23-го іюня изъ Санктпетербурга, на пароходѣ-фрегатѣ «Гремящій», при благополучномъ плаваніи прибыли (15-го) 27-го числа, въ 10 часовъ утра, въ Киль, гдѣ встрѣчены были прибывшимъ для сего изъ Копенгагена, по порученію короля датскаго, наслѣднимъ принцемъ Фердинандомъ. Немедленно по высадкѣ съ парохода, Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества изволили отправиться по желѣзной дорогѣ въ Гамбургъ, и, прибывъ туда въ первомъ часу по-полудни, остановились въ приготовленномъ для Высочайшаго пребыванія домѣ, Hotel d'Europe, въ лучшей части города, на набережной Эльстерскаго Бассейна. Многочисленная толпа народа приветствовала Августѣйшихъ Путешественниковъ, какъ въ Киль, такъ и здѣсь, отъ станицы желѣзной дороги, чрезъ Альтону, по вѣтвямъ улицъ, украшеннымъ флагами и цвѣтами. Послѣ обѣда Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили прогуливаться въ экипажѣ по красивымъ окрестностямъ города. Вечеромъ предъ окнами занимаемаго Ихъ Величества дома, нарочно выстроеннаго посреди бассейна павильонъ былъ иллюминированъ; множество лодокъ на Эльстерѣ и огромное стеченіе народа на набережныхъ оставались до поздней ночи, при звукѣ музыки. Государь Великий Князь Михаилъ Николаевичъ, въ тотъ же вечеръ выѣхалъ по тракту въ Вильдбадъ, а на другой день (16-го) 28-го іюня, Государь Императоръ и Государыня Императрица, перѣхавъ на пароходѣ по Эльбѣ, отъ Гамбурга до Гурбурга, отправились по желѣзной дорогѣ въ дальнѣйшій путь. Принявъ приглашеніе короля ганноверскаго, Ихъ Императорскія Величества изволили останавливаться для завтрака въ Герринхузенѣ, загородномъ дворцѣ около Ганновера, гдѣ были встрѣчены на станицѣ желѣзной дороги всею королевскою фамиліею и Государынею Великою Книгиней Александрою Іосифовною, прибывшею сюда изъ Эмса съ Великимъ Княземъ Николаемъ Константиновичемъ, для свиданія съ Ихъ Императорскими Величествами. Въ этотъ день Августѣйшіе Путешественники являли похвѣдъ въ Геттингенѣ, гдѣ ожидали Ихъ Величества принцы гессенскіе Людвигъ Генрихъ, племянники Государыни Императрицы и принцъ Александръ, братъ Ея Величества.

(17-го) 29-го іюня, Государь Императоръ и Государыня Императрица и Ихъ Высочества продолжали путешествіе до Дармштадта. Въ Касселѣ, курфирствѣ гессенскій встрѣтилъ Ихъ Величества на станицѣ желѣзной дороги и представилъ Государю Императору почетный караулъ отъ гвардейскаго пѣхотнаго полка. На границѣ Великаго Герцогства Гессенскаго, въ Гессенѣ, Ихъ Величества нашли великаго герцога и принца Карла гессенскихъ, августѣйшихъ братьевъ Государыни Императрицы, а въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ великую герцогиню и принцессу Елисавету. По приѣздѣ въ Дармштадтъ, въ 6 часу вечера, Ихъ Величества, принявъ почетный караулъ на станицѣ желѣзной дороги, изволили отправиться въ приготовленные для Нихъ покои въ великогерцогскомъ замкѣ,—пробѣжавъ по убраннымъ флагами и цвѣтами улицамъ, при громкихъ восклицаніяхъ толпящагося народа, радужно приветствованнаго Августѣйшихъ Посѣтителей.

Во время двухдневнаго пребыванія Государя Императора и Государыни Императрицы въ Дармштадтѣ, Ихъ Величества были навѣщены прибывшими для свиданія съ Августѣйшими Путешественниками: принцемъ Карломъ Прусскимъ, принцемъ Фридрихомъ Гессенъ-Кассельскимъ съ ихъ супругами и принцемъ Николаемъ Нассаускимъ.

(19-го іюня) 1-го іюля, Государь Императоръ изволилъ

присутствовать при парадѣ гессенскихъ войскъ, составляющихъ дармштадтскій гарнизонъ и найденныхъ Его Величествомъ въ отличномъ видѣ.

(20-го іюня) 2-го іюля, Ихъ Императорскія Величества изволили отправиться изъ Дармштадта въ Вильдбадъ, для свиданія съ Государынею Императрицею Александрою Ѳеодоровною. Пробѣжавъ по желѣзной дорогѣ до станицы Мюлькеръ, а оттуда въ экипажѣ по живописной шварцвальдской дорогѣ, Ихъ Величества благополучно прибыли въ Вильдбадъ въ 5-мъ часу по полудни, и были обрадованы вожделеннымъ состояніемъ здоровья Вдовствующей Императрицы. Кромѣ Ея Величества, здѣсь находится Великий Князь Михаилъ Николаевичъ, Великая Княгиня Ольга Николаевна, съ Августѣйшимъ Супругомъ Своимъ, Наслѣднимъ Принцемъ Виртембергскимъ, вдовствующая великая герцогиня Баденская Софія съ дочерью, Принцессами Маріею и Цециліею, Высоконареченною Невѣстою Великаго Князя Михаила Николаевича, принца Прусскаго, принца Фридриха Нидерландскаго съ супругою и принцъ Петръ Ольденбургскій.

(21-го іюня) 3-го іюля, его величество король виртембергскій приѣхалъ изъ Бадена для навѣщенія Ихъ Императорскихъ Величествъ, предполагающихъ отправиться завтрашняго (23-го) 5-го числа чрезъ Дармштадтъ въ Киссингенъ.

Генералъ Рейбель и французскій посланникъ въ Кальсруэ привѣтствовали 5-го іюля (23-го іюня), въ Баденѣ, Императора Александра Николаевича отъ имени императора Французовъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. 22-го числа текущаго іюля, въ понедельникъ, въ высокаторжественный день тезоименитства Ея Величества Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны и тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Благоверныхъ Государынь: Великой Книгини Маріи Николаевны, Великой Княжны Маріи Александровны и Великой Книгини Маріи Павловны, въ Соборномъ Кафедральномъ Соборѣ совершена была божественная литургія высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Исидоромъ Экзархомъ Грузіи при сослуженіи преосвященнаго Іоанна епископа горійскаго, въ присутствіи генералитета и другихъ высшихъ чиновъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Предъ окончаніемъ литургіи проповѣдь говорилъ законоучитель Тифлисской Дворянской Гимназіи, протоіерей Іоаннъ Романовъ, а затѣмъ отслужено было высокопреосвященнымъ Экзархомъ сборище молебствіе съ возглашеніемъ многоязвѣнаго Государю Императору и всей Августѣйшей Фамиліи.

Военныя извѣстія.

Съ праваго крыла Кавказской Линіи. По донесеніямъ, полученнымъ отъ командующаго войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи, генералъ-лейтенанта Козловскаго, войска этого крыла съ 17-го іюня по 10-е іюля преимущественно заняты были возведеніемъ начатыхъ въ нынѣшнемъ году укрѣпленій, и отраженіемъ нападеній горцевъ старающихся по возможности затруднить эти работы.

Усилія непріятеля въ особенности направлены противу войскъ, занятыхъ постройкой Майкопскаго укрѣпленія. Черкесы очень хорошо понимаютъ, что вновь возводимое укрѣпленіе отниметъ у нихъ богатый луговой мѣста, столь необходимыя для ихъ кавалеріи, и весьма затруднитъ вторженіе въ наши предѣлы, а потому всячески усиливается воспрепятствовать его постройкѣ. Не смотря на то, что оставаться долгое время въ сборѣ для горцевъ вообще весьма затруднительно, скопища здѣсь собравшіяся остаются 3-й мѣсяцъ, и пользуются каждымъ удобнымъ случаемъ для нападенія.

17-го іюня была выслана изъ Майкопскаго отряда для фуражировки колонна изъ 2-хъ баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ сотенъ казаковъ, 2-хъ пѣшихъ и 2-хъ конныхъ орудій, подъ начальствомъ Ставропольскаго пѣхотнаго полка подполковника Маркіяновича. Горцы, собравшіеся въ большихъ массахъ, вывели 2 орудія, открыли огонь по лагерю и пытались одновременно воспрепятствовать какъ фура-

жировкѣ, такъ и работамъ въ укрѣпленіи, но не успѣли ни въ томъ, ни въ другомъ, и опрокинутые съ урономъ, должны были удалиться.

Потеря наша состояла изъ 1-го оберъ-офицера, Ставропольскаго пѣхотнаго полка капитана Подопригора, 2-хъ нижнихъ чиновъ убитыми и 18-ти нижнихъ чиновъ ранеными.

24-го числа, въ то время, когда часть войска была отправлена изъ отряда для обратнаго конвоирования обоза, привозившаго провіантъ изъ ст. Тенгинской, горцы произвели усиленное нападеніе на колонну, высланную на противоположный укрѣпленію берегъ рѣки, для доставленія въ лагерь лѣса, вырубленнаго въ предшествующіе дни. Колонна эта состояла изъ 6-ти ротъ пѣхоты, 4-хъ сотенъ казаковъ и части милиціи, и находилась подъ начальствомъ подполковника Кубанскаго пѣхотнаго полка Ахмылова. Надѣясь на малочисленность этихъ войскъ, горцы смѣло атаковали ихъ съ нѣсколькихъ сторонъ, и въ тоже время другою партіею на правомъ берегу пытались прорваться въ лагерь, но были отбиты на всѣхъ пунктахъ и послѣ еще нѣсколько разъ повторенныхъ безъ успѣха атакъ на войска, находившіяся на лѣвомъ берегу, удалились. Излишняя рѣшительность горцевъ обошлась имъ весьма дорого; они понесли большой уронъ: въ этотъ день у Черкесовъ между прочимъ убиты три абадзехскихъ старшины, разорванъ лопнушею гранатою славившійся въ горахъ наездникъ Тевхунъ-Джеспъ и тяжело раненъ извѣстный предводитель партій Нагай.

Съ нашей стороны 2 нижнихъ чина убито и 18 ранено; кромѣ того раненъ пулею въ ногу начальникъ милиціи въ отрядѣ, приставъ Бесленевскаго народа и Закубанскихъ Армянъ, подполковникъ Абдрахмановъ.

4-го іюля изъ отряда высланы были колонны, одна на фуражировку, а другая для конвоирования обоза съ провіантомъ. Въ 2½ часа пополудни горцы, открывъ по лагерю огонь изъ орудій, внезапно выскочили большими толпами изъ лѣсу и бросились на роту, высланную на противоположный берегъ для прикрытія мостовыхъ работъ, но рота, во-время поддержанная войсками изъ лагеря, отбила нападеніе, и горцы скрылись.

Наша потеря состояла въ 2-хъ убитыхъ и 16 раненыхъ нижнихъ чинахъ.

5-го іюля до разсвѣту, для вырубкы лѣса на противоположной горѣ, гдѣ устроены непріятельскіе завалы и батареи, была выслана изъ лагеря колонна, подъ начальствомъ подполковника Кубанскаго пѣхотнаго полка Ахмылова, изъ 1 баталіона этого полка, 3-хъ сотенъ казаковъ и части милиціи, а для поддержанія ея и для очистки лѣваго берега р. Бѣлой отъ кустарника, выслана другая колонна, подъ начальствомъ артиллеріи полковника Кутневича, также изъ 1 баталіона пѣхоты, 1-го дивизіона драгунъ, 2-хъ сотенъ казаковъ, 2-хъ пѣшихъ и 2-хъ конныхъ орудій.

Горцы, не успѣвъ помѣшать войскамъ нашимъ занять лѣсъ, къ 8-ми часамъ утра собрались въ большихъ массахъ, открыли по колоннѣ огонь изъ орудій, и усиленными нападеніями старались воспрепятствовать работѣ. Генералъ-лейтенантъ Козловскій, слѣдившій за дѣйствіями непріятеля, и ожидавшій съ его стороны упорнаго сопротивленія вырубкѣ лѣса на горѣ, потому что уничтоженіе этого лѣса отнимаетъ у горцевъ возможность и въ послѣдствіи приближаться къ укрѣпленію, принявъ личное начальство надъ войсками, выдвинулъ изъ лагеря дежурный баталіонъ, подъ начальствомъ командира Кубанскаго пѣхотнаго полка полковника Преображенскаго, и горцы послѣ неоднократно повторенныхъ атакъ, понесли большой уронъ и оставивъ на мѣстѣ нѣсколько тѣлъ, скрылись въ дальнѣйшій лѣсъ. Рубка продолжалась до вечера и все

противудѣйствіе непрітеля ограничивалось самою незначительною перестрѣлкой.

Въ этотъ день у насъ выбыли изъ строя 9-ть нижнихъ чиновъ убитыми и 61 ранеными; урочъ у непрітеля, кромѣ тѣл, оставленныхъ на мѣстѣ, весьма большой. Этимъ только и можно объяснить, что не смотря на значительность сбора и удобства мѣстности, горцы во вторую половину дня ограничивались пустою перестрѣлкою.

7-го іюля была выслана на фуражировку колонна изъ 3-хъ баталіоновъ пѣхоты, 1-го дивизиона драгунъ, 3-хъ сотенъ казаковъ, 4-хъ пѣшихъ и 2-хъ конныхъ орудій, подъ начальствомъ командира Тверскаго драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка, генералъ-маіора *Тихоцкаго*, по направленію Майкопскаго ущелья.

Еще не окончена была фуражировка, какъ изъ ущелья начали показываться большія конныя толпы и завязали перестрѣлку съ нашею цѣпью. Генералъ-лейтенантъ *Козловскій* выдвинулъ изъ лагеря всю остальную кавалерію и, прибывъ съ нею къ колоннѣ, приказалъ генералу *Тихоцкому* перейти въ наступленіе. Горцы, не выдержавъ атаки драгунъ и казаковъ, бѣжали.

Потеря наша состояла изъ 14-ти раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Кромѣ нападеній, горцы въ продолженіи всего этого времени неоднократно стрѣляли по лагерю, сперва изъ 2-хъ, а потомъ изъ 3-хъ орудій; но дѣйствіе артиллеріи ихъ ничтожно, и весь вредъ ея причиненный ограничивается пробитіемъ нѣсколькихъ палатокъ и провіантскихъ кудей.

Работы по укрѣпленію продолжаются съ успѣхомъ; часть верковъ уже окончена и вооружена крѣпостной артиллеріей, привезенною изъ укр. Усть-Лабинскаго; для сообщенія съ противоположнымъ берегомъ рѣки Блдой устроенъ впереди лагеря временная мостъ съ прикрытіемъ на лѣвомъ берегу.

Доноса объ этихъ дѣйствіяхъ, генералъ-лейтенантъ *Козловскій* съ особенной похвалою отзывается о распорядительности начальника Майкопскаго отряда, командира 2-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора *Дебу*.

Препятствую намъ въ постройкѣ укрѣпленій, Черкесы въ продолженіи всего этого времени не имѣли возможности собраться въ значительномъ числѣ для вторженія въ наши предѣлы, и происшествія на кордонѣ ограничиваются нѣсколькими прорывами мелкихъ хищническихъ партій. Нѣкоторыя изъ этихъ партій имѣли удачу, другія въ-время захваченныя были строго наказаны и дорого заплатили за свои попытки. Больше значительныя партіи появлялись два раза, 13 и 16 мая, у укр. Анапы съ намѣреніемъ отбить табунъ и скотъ принадлежащій гарнизону, но открытыя оба раза заблаговременно партіи эти были прогнаны и понесли большой уронъ.

Съ нашей стороны для наказанія горцевъ также былъ сдѣланъ набѣгъ въ горы со стороны укр. Анапы. Военскій начальникъ этого укрѣпленія, маіоръ *Левашовъ*, о геройскомъ подвигѣ котораго подѣ Геленджикомъ недавно сообщено было въ газетѣ «Кавказъ», выслалъ 16-го іюня въ 3 часа по-полудни, баталіонъ пѣхоты при 3-хъ полевыхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ капитана *Манати*, къ выстроенному горцами близъ нашихъ покосовъ редуту, самъ съ 100 человѣками пѣхоты, 45 всадниками Анапскаго горскаго полускадрона, 35 донскими казаками и съ 1-мъ горнымъ единорогомъ, двинулся чрезъ Нашембургскій редутъ въ долину Куматырь съ цѣлью захватить пасущіяся тамъ стада. Предпріятіе вполнѣ удалось. Кавалерія наша не только отрезала все стадо, но успѣла проникнуть въ самое ущелье, и тѣмъ, не смотря на сильный огонь уже собравшагося непрітеля, захватила 3-хъ челов. въ плѣнъ и угнала еще нѣсколько штукъ рогатаго скота. Отступленіе съ захваченной добычей было затруднено преслѣдованіемъ непрітеля и густой высокою травой, по которой войска должны были проходить; но, невзирая на все эти затрудненія, войска со всею захваченною добычею, состоявшей изъ 80 штукъ рогатаго скота и 502 барановъ, благополучно возвратились въ Анапу въ вечеру того же числа.

Случай изъ Черноморской военной жизни.

(Письмо изъ Трѣбизонда).

Вы должны удивляться, что столько времени не получали отъ меня никакого извѣстія; но вы простите меня, когда узнаете обстоятельства, въ которыхъ я находился въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, и которыя невольно заставили меня хранить молчаніе, единственно потому, что судьба за-

бросила меня въ чужую сторону, не находящуюся въ постоянно-правильныхъ сношеніяхъ съ нашими портами, за неимѣніемъ средствъ для сообщенія. Однимъ словомъ, я случайно попалъ къ сосѣдкѣ нашей—Турціи. Больше всего я познакомился съ Трѣбизондомъ, о которомъ и хочу сказать вамъ нѣсколько словъ; но вы знаете, что я не авторъ и не умѣю красно разсказывать, желаю только, чтобы интересъ моихъ приключеній замѣнилъ вамъ красоту моего разсказа.

2-го ноября 1856 года, какъ вамъ извѣстно, отрядъ нашъ пришелъ въ Суджукскую бухту, гдѣ былъ построенъ Новороссійскъ, который до минувшей войны былъ нашимъ, можно назвать, тихимъ и мирнымъ пріютомъ. Съ какимъ восторгомъ, я и теперь это помню, мы получили приказаніе приготовиться идти къ тому мѣсту, гдѣ каждый изъ насъ оставилъ свой скромный домикъ и свое маленькое хозяйство, хотя и знали впрочемъ, что тамъ найдешь одни развалины; но это мѣсто привязало насъ къ себѣ, тѣмъ болѣе, что мы, знаяши необитаемый край съ большою опасностію своей жизни, приложили стараніе и труды, не говоря о расходахъ къ улучшенію его, и въ короткое время успѣли построить маленькій, но красивый городокъ, который, въ самомъ цвѣтушемъ его состояніи, военныя обстоятельства заставили насъ оставить.

Пришедши къ тому мѣсту, которое мы привыкли уже считать второю нашею родиною, къ мѣстности, которая намъ знакома какъ нельзя лучше, мы напали на противоположномъ берегу бухты 19-ть турецкихъ судовъ, которыя прибыли туда съ контрабандными товарами къ Горцамъ. Воспользовавшись противнымъ для нихъ вѣтромъ, мы немедленно захватили все эти суда.

Отрядный начальникъ приказалъ раздѣлать на нихъ для караула команду нижнихъ чиновъ, которую поручилъ мнѣ, какъ знающему турецкій языкъ, съ предписаніемъ доставить эти суда въ Анапу. Мы, благодаря Бога, прибыли въ Анапу на другой день благополучно и безъ всякаго приключенія. Когда пришелъ отрядъ, генералъ приказалъ мнѣ поверить паспорта шкиперовъ и составить опись грузу, находившемуся на судахъ.

По исполненіи этого приказанія, оказалось, что на 14-ти судахъ имѣлись отъ консула нашего въ Трѣбизондѣ помыты на паспортахъ для слѣдованія въ Анапу и въ Новороссійскъ; но какъ на судахъ были найдены восемь малолѣтнихъ дѣтей обоего пола, двѣ женщины и два Черкеса и, противу паспортовъ, 20-ть человекъ лишнихъ, а на 5 судахъ не имѣлось вовсе паспортовъ, то генералъ приказалъ передать въ вѣдѣніе анапскаго коменданта суда не имѣющія паспортовъ, а съ остальными 14 судами отправиться мнѣ съ солдатами, на нихъ находящимися, въ г. Керчь и сдать оныя тамошнему градоначальнику.

По снятіи нашемъ, 8-го числа ноября, съ анапскаго рейда для слѣдованія въ Керчь, мы вскорѣ были застигнуты сильною бурей и такъ внезапно, что не только не было никакой возможности пристать къ берегу, но напротивъ того, въ одно мгновеніе суда наши удалились отъ береговъ и раздѣлились въ разныя стороны.

Потерявъ изъ виду берега, мы шесть дней и шесть ночей терпѣли страшный штормъ, носились въ морѣ по волѣ вѣтра, не зная гдѣ находимся и куда идемъ; погода въ то время была пасмурная и постоянно шелъ дождь.

Въ первый еще день, когда насъ захватила погода и не успѣла укачать ни одного изъ насъ, я сказалъ солдатамъ: «ребята, нужно помнить, что по обязанности къ службѣ и по долгу присяги мы прежде всего должны быть какъ можно осмотрительны къ казенному оружію, и потому какъ можно лучше нужно сохранить его, чтобы не повредить и не утратить». Не смотря на сильную бурю и опасное положеніе, въ которомъ они находились, все единогласно отвѣчали: «ваше благородіе, будьте покойны: русскій солдатъ не осрамить себя; мы все скорѣе умремъ вмѣстѣ съ своимъ вооруженіемъ, чѣмъ постыдно утратимъ его.»

Первые два дня все почти были въ памяти; но когда большія волны начали заливать насъ безпрестанно, такъ что нашу кочерму болѣе получасу держали подъ водою, то наконецъ сильная качка привела многихъ изъ насъ въ безчувственное положеніе; только я, рядовой Емельянъ Волковъ и два Турка были еще въ состояніи оказать помощь нашимъ несчастнымъ спутникамъ. Боясь, чтобы волны, которыя безъ препятствія ходили черезъ нашу кочерму, не увлекли ихъ въ море, мы кое-какъ успѣли привязать ихъ къ борту. Отъ холоду и мокроты, быть можетъ и отъ голоду, я впалъ въ

такое лихорадочное состояніе, что даже не могъ болѣе разсуждать о своемъ спасеніи и не чувствовалъ никакого страха. Пришедши въ себя, я мысленно повторалъ все извѣстныя мнѣ молитвы и хладнокровно ожидать смерти. Вѣроятно я два дня находился безъ памяти, ибо что происходило въ теченіи этого времени—не помню. Когда я очнулся, то почувствовать сильную дрожь; но повернуться на другую сторону, отъ слабости, не могъ, хотя голова была свѣжа и я не ощущалъ никакой боли въ членахъ.

Взглянувъ на палубу, я къ величайшей моей радости нашелъ всехъ моихъ товарищей живыми. Когда же я спросилъ реиза (шкипера), есть-ли надежда на перемену погоды, то онъ какъ-бы въ восторгѣ отвѣчалъ, что благодаря Аллаха, погода улучшается и можетъ быть завтра покажется солнце. Тутъ послышался веселый окликъ рядоваго Волкова, который кричалъ мнѣ съ противоположной стороны баркаса: «слава Богу! радуется, ваше благородіе! я видѣлъ морскую птицу, которая летѣла насупротивъ насъ; это значитъ, что берегъ недалеко.» Дѣйствительно, черезъ два часа мы увидѣли съ правой стороны нашего баркаса, вдали, въ туманѣ, горы; надо было тутъ быть самому и видѣть насъ собственными глазами, чтобы имѣть понятіе о безпредѣльной радости человека, бывшего на краю гибели и вдругъ спасаемаго чуднымъ образомъ отъ страшной смерти. Волковъ и лоцманъ съ радостнымъ крикомъ бѣжали, суегились, перекидывая вещи съ мѣста на мѣсто и отыскивая своихъ товарищей; мало по-малу и все прочіе начали приходить въ чувство, и тотчасъ мы принялись приводить въ порядокъ парусъ, вальшійся до того времени на палубѣ. Наконецъ, общими силами мы успѣли кое-какъ его устроить и направили баркасъ прямо къ берегу, куда прибыли уже вечеромъ; но какъ было очень темно и большая зыбь еще держалась на морѣ, то мы не рѣшились выйти на сушу, опасаясь, чтобы волны насъ не выбросили на берегъ.

Къ несчастію, мы не имѣли средствъ утолить нестерпимую жажду, ибо во время шторма наши боченки съ водою исчезли въ волнахъ, покрывавшихъ кочерму.

Съ разсвѣтомъ, осмотрѣвъ берега, я не могъ узнать гдѣ мы находимся и на вопросъ мой Турки отозвались невзніемъ. Вѣроятно они побоялись объявить мнѣ, что мы были уже на анатолійскихъ берегахъ. Между тѣмъ погода прояснилась болѣе и болѣе и мы увидѣли подлѣ насъ гористый берегъ.

Все стали меня упрощать, чтобы я позволилъ съѣхать на берегъ, набрать воды и дрожь; ибо все промокло до костей и желали утолить свою жажду. Видя, что не было ни какой возможности выдерживать болѣе такое состояніе, въ какомъ мы въ то время все находились, я рѣшился дозволить; мы вышли на берегъ, немедленно разложили большіе костры и высушили свое мокрое платье; потомъ сварили кашу изъ кукурузы, которая показала мнѣ удивительно вкусною; тутъ же вблизи мы нашли ручеекъ свѣжей воды. Здѣсь мы пробыли почти до вечера, а когда приготовлялись идти опять обратно на кочерму, то услышали недалеко отъ насъ въ лѣсу нѣсколько невнятныхъ голосовъ. Желая узнать, куда закинула насъ судьба, я съ нѣкоторыми солдатами пошелъ прямо по направленію къ тому мѣсту, откуда слышны были голоса.

Въ недалекомъ отъ насъ разстояніи, на небольшой полянѣ, мы замѣтили старика и двухъ женщинъ; но когда они насъ увидѣли, то женщины сейчасъ спрятались, а старикъ подошелъ къ намъ, и я узналъ отъ него, что мы находимся недалеко отъ Трѣбизонда.

Пока я говорилъ съ старикомъ, солдаты, которые вертѣлись недалеко отъ насъ, мнѣ сказали, что одна изъ Турчанокъ, находящихся здѣсь на работѣ, говорить по-русски такъ чисто, какъ будто она Русская. Подстрекаемый любопытствомъ, я спросилъ старика: правда ли, что одна изъ этихъ женщинъ говорить по-русски? Онъ сначала удивленъ былъ моимъ вопросомъ, но видѣвши, что солдаты разговаривали съ нею, сказалъ, что она дѣйствительно говорить по-русски.

Спустя немного времени, женщина эта подошла къ намъ и привѣтствовала насъ по-русски. Тутъ же я узналъ отъ нея, что она изъ Петровской станицы, жена умершаго азовскаго казака, фамилію котораго я забылъ; что она, живя въ Геленджикѣ, познакомилась съ однимъ Туркомъ, который тамъ имѣлъ пекарню, и съ нимъ повѣхала въ Анатолю, съ тѣмъ, чтобы онъ на ней женился; что впрочемъ она довѣрилась ему и пріѣхала съ нимъ сюда только послѣ того, какъ онъ рѣшился сдѣлать

ся христианиномъ; но что онъ до сего времени не исполнилъ своего обѣщанія и снова сдѣлался мусульманиномъ. Въ моемъ положеніи мнѣ оставалось только сожалѣть о судьбѣ бѣдной женщины.

Отдохнувши, обсушившись и набравъ во что можно было немного свѣжей воды, мы снова пустились въ путь и на другой день прибыли въ Требизондъ. Я вмѣстѣ съ шкиперомъ съѣхалъ на берегъ, гдѣ встрѣченъ былъ лиманъ-реинзомъ (капитаномъ надъ портомъ), который повелъ меня и шкипера прямо къ пашѣ. Въ то время исправляла должность паша девтердаръ (предсѣдатель казенной палаты). Онъ принялъ меня очень ласково, посадилъ подлѣ себя и приказалъ подать мнѣ кофе и трубку; я, вооружась длинною трубкою и маленькимъ турецкимъ фильджаномъ кофею, сталъ кейфировать. — Тогда девтердаръ началъ меня спрашивать о причинѣ прибытія нашего въ этотъ городъ и я объяснилъ ему какъ дѣло происходило.

Выслушавъ рассказъ мой, онъ объявилъ мнѣ, что я могу пойти къ пребывающему въ Требизондѣ русскому консулу и узнать, отъ кого будетъ зависѣть мое отправленіе обратно къ мѣсту моего служенія.

Въ сопровожденіи одного изъ чиновниковъ девтердара, я пошелъ къ нашему консулу. При походѣ моемъ по тѣснымъ и грязнымъ улицамъ, толпа народа, сопровождавшая меня до дворца паша, еще болѣе увеличилась. Я нигдѣ не видалъ столько звѣвакъ, какъ въ этомъ городѣ.

Господинъ Дендринъ, который былъ въ то время въ Требизондѣ консуломъ нашимъ, принялъ меня какъ роднаго, и своимъ радушиемъ и приветливымъ приемомъ, признаюсь вамъ, поддержалъ во мнѣ присутствіе духа, потому что несчастныя обстоятельства, въ какихъ я находился, начинали приводить меня въ уныніе. Отъ консула я узналъ, что еще прежде меня прибыло въ Требизондъ еще три баркаса, и бывшіе на нихъ солдаты помѣщены въ особенно нанятыхъ для нихъ домъ, куда отправлены были также и находившіеся со мною солдаты. А меня г. Бакалопуло, который служитъ при консулѣ въ качествѣ переводчика, пригласилъ въ свой домъ, гдѣ комната, въ которой меня помѣстили, была убрана совершенно въ восточномъ вкусѣ. Потомъ консулъ предложилъ мнѣ подробно изложить на бумагѣ обстоятельства, приведшія меня въ Требизондъ, для того, чтобы онъ могъ сдѣлать доносеніе нашему посланнику въ Константинополь; причѣмъ предложилъ мнѣ также принять въ свое вѣдѣніе всѣхъ солдатъ, прибывшихъ на кочермахъ, для должнаго за ними наблюденія.

Осматривъ всѣхъ собранныхъ нижнихъ чиновъ, я нашелъ ихъ въ самомъ жалкомъ состояніи: люди эти были назначены на кочермы прямо изъ отряда, гдѣ съ ними было только по двѣ рубашки: одна на нихъ, а другая находилась въ ихъ торбахъ, которая при штормѣ волны увлекла въ море, и такимъ образомъ они должны были остаться при одной рубашкѣ, которая, будучи на нихъ семь дней морзя, почти вся стнла; а потому я сейчасъ распорядился нанять для нихъ баню и на другой день купилъ имъ американу и приказалъ сшить по одной рубашкѣ. Надобно было видѣть, съ какимъ непритворнымъ чувствомъ были они мнѣ благодарны и какъ рѣзко выразили это чувство.

Подобныя обстоятельства вполнѣ знакомятъ съ русскими солдатами, которые своею преданностію Царю и Отечеству и самоотверженіемъ своимъ заставляютъ каждого отъ всей души любить ихъ.

На другой день, по требованію г. консула, предписано было пашею всѣмъ приморскимъ уздѣннымъ начальникамъ, а именно: керасондскому, трипольскому, самсунскому и ризовскому, чтобы всѣ тѣ баркасы, въ которыхъ будутъ солдаты и которые пристанутъ къ тѣмъ берегамъ, были доставлены безъ задержательства въ Требизондъ; такимъ образомъ въ непродолжительномъ времени, посредствомъ посланныхъ изъ Требизонда, мы собрали еще 7 кочермъ. Тогда г. консулъ распорядился нанять одинъ пароходъ, чтобы собранныхъ нижнихъ чиновъ отправить въ Редуть-Кале; а такъ какъ въ это время находился въ Требизондѣ, также по противной погодѣ занесенный, Черноморскаго линейнаго № 5-го баталіона прапорщикъ Зеленскій, то команда нижнихъ чиновъ была поручена ему, для доставленія въ Редуть-Кале; а мнѣ предложено было оставаться еще въ Требизондѣ, впредь до собранія положительныхъ свѣдѣній о недостающихъ кочермахъ и людяхъ, на нихъ находящихся.

Когда же получено было официальное извѣстіе, что отысканы еще два баркаса, тогда г. консулъ распорядился отправить меня къ мѣсту моего служенія черезъ Константинополь, для того, чтобы я

могъ лично доложить о происшествіи посланнику нашему при Портѣ Оттоманской.

Объ участи же остальныхъ двухъ баркасовъ ничего положительнаго я не могу сказать, покрайней мѣрѣ до настоящаго времени.

Вотъ вамъ случай изъ нашей служебной или, пожалуй, военной жизни на черноморскомъ прибрежьи; я рассказалъ то, что самъ испыталъ и что видѣлъ, — и думаю, что событіе это покажется вамъ не безъ интереса для вашей летописи. — Посылаю вамъ еще нѣсколько замѣчаній о трапезонтскихъ церквахъ (*).

Константинъ Маняги.

(*) Эти интересныя археологическія замѣтки мы помѣстимъ въ одной изъ слѣдующихъ номеровъ. Ред.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

— Парижъ, 6-ю іюля (24-ю іюль). (N. Pr. Z.) Въ «Монитерѣ» объявлено сегодня, что императоръ и императрица Французовъ навѣстятъ вскорѣ королеву Викторію въ Осборнѣ (на о. Вейтъ), но дагѣ не поѣдутъ и во время этой поѣздки будутъ соблюдать строжайшее инкогнито. Принцъ Наполеонъ увѣхалъ вчера изъ Гавра въ Англію.

— (Allg. Z.) По причинѣ невозможности для папы, какъ независимаго государя, прѣхать въ Парижъ для коронаванія императора — иначе, какъ къ сопровожденію всего двора и свѣщенной коллегіи — что повлекло-бы за собою расходы, несомнѣнные съ нынѣшнимъ положеніемъ римскихъ финансовъ, — императоръ Наполеонъ отказался окончательно отъ мысли о коронаваніи, которое, безъ содѣйствія папы, не имѣло-бы никакого значенія и даже цѣли. Носится слухъ о скоромъ отозваніи французскаго посланника въ Римъ, г. Ренвалли.

— 8-ю іюля. (N.) Императоръ, ищущій въ Пломбьерѣ возстановленія силъ, избѣгаетъ частныхъ аудіенцій и тому подобныхъ скучныхъ и безплодныхъ занятій, неизбежныхъ для него въ Парижѣ; но онъ непрерывно занимается дѣлами внутренней и внешней политики. Графъ Морни, возвратившійся изъ С.-Петербурга, до сихъ поръ находится у императора въ Пломбьерѣ, откуда вскорѣ онъ выѣдетъ въ Парижъ, гдѣ ждутъ его обязанности президента государственнаго совѣта. Извѣстіе, распространенное нѣкоторыми газетами, что будто-бы выѣстъ съ коммерческимъ трактатомъ графъ Морни подписанъ въ С.-Петербургѣ отдѣльный договоръ о литературной собственности, оказывается ложнымъ. — Сегодня прибылъ въ Парижъ графъ Нессельродъ, съ дочерью своею баронессою Зебахъ, супругою саксонскаго посланника. Онъ небылъ въ Парижѣ съ 1815 года. — Князь Петрулла, неаполитанскій посланникъ при висконскомъ дворѣ, находится нынѣ въ отпускѣ, въ Парижѣ. Съ нимъ, какъ известно, соединенъ былъ вопросъ о примиреніи неаполитанскаго правительства съ западными державами. — Носится также слухи, что греческимъ посланникомъ въ Парижъ назначенъ будетъ г. Калерджи.

— (N. Pr. Z.) Утверждаютъ, что полицейское управленіе пошло за нужное еще тщательнѣе прежняго присматривать за императоромъ въ Пломбьерѣ. Мѣры предосторожности оправдываются итальянскимъ заговоромъ, недавно открытымъ и имѣющимъ необыкновенную важность. Взятая подъ стражу лица — романскіе уроженцы и прѣхали въ Парижъ изъ Лондона. Это совершенно-одыбная шайка, состоящая изъ 50 человекъ. Они вовсе не находятся въ связи съ революционными комитетами въ Лондонѣ; Мадзини самъ боится этихъ людей, которые смотрятъ на него, какъ на «реакціонера». Они хотятъ отомстить Людовика-Наполеону за «римскую экспедицію». Ненависть ихъ противъ императора усилена еще казнью Шанори, который принадлежалъ къ ихъ обществу. Весьма немногіе изъ нихъ дѣйствуютъ въ Лондонѣ; большая часть поддерживаетъ свое существованіе вспоможеніями, которыя они вымогаютъ у политическихъ выходцевъ угрозами. Братъ Манори пропалъ безъ вѣсти. Его задержали въ Марсели и сослали въ Капену, но оттуда онъ бѣжалъ и съ тѣмъ поръ никто не слыхалъ о немъ. Число взятыхъ подъ стражу романшюмовъ простирается до девяти.

— (N. Pr. Z.) «Кельнская Газета» сообщаетъ слѣдующее объ открытіи заговора противъ жизни императора. Еще въ апрѣлѣ нынѣшняго года полиція узнала, что въ Парижѣ прѣхало нѣсколько итальянцевъ съ намѣреніемъ покуситься на жизнь Людовика-Наполеона. Въ столицѣ ждали еще нѣсколькихъ другихъ итальянцевъ съ такими же злодѣйскими умыслами. Полиція употребила всѣ средства, чтобы арестовать этихъ людей, но только три недѣли назадъ получила отъ нихъ опредѣленныя свѣдѣнія, и 13-го (1-го) іюня взяла семерыхъ подъ стражу. Всѣ они были итальянцы. Предводители ихъ — нѣкто Бартулетти или Бартолетти. У этихъ людей нашли нѣсколько револьверовъ и кандаловъ съ ядовитыми остріями, промѣ того перехвачена персиска, объясняющая намѣренія заговорщиковъ. Полиція дѣйствовала очень осторожно и тайные агенты постоянно сопровождали императора по выходѣ его изъ Тюльери. Все дѣло содержится въ тайнѣ и еще неизвѣстно, оудутъ-ли заговорщики отданы подъ судъ. Говорятъ, что въ покушеніи должны были участвовать всего 10 человекъ; изъ нихъ трое еще не арестованы, а остальные содержатся въ Маза. Разумается, что лондонскихъ выходцевъ считаютъ замѣшанными въ это дѣло, но на этотъ счетъ ясныхъ доказательствъ не имѣется.

— (Ind. V., Nord и N. Pr. Z.) Прусскій король прибылъ 8-го іюля (26-го іюль) въ Вьну. Его привѣли императоръ и эрцгерцогъ Фердинандъ-Максимилианъ, после чего онъ остановился въ Шенбруннѣ.

— Королева Викторія принимала 4-го іюля (22-го іюль) аудскую королеву, которая поднесла ей собственноручное письмо своего сына, заключающее въ себѣ протестъ противъ грабительства, которому подверглось это семейство. Въ Лондонѣ полагаютъ, что эта позданя милость королевы Викторіи, вѣроятно, имѣетъ цѣлю добиться нравственнаго

вмѣстательства аудскихъ принцевъ въ пользу британскаго владычества въ возмущившейся Индіи.

— Извѣщаютъ, что англійская эскадра, расположенная въ Грейтоунѣ, получила предписаніе немедленно идти въ остиндскія моря.

— (N. Pr. Z.) Въ лиссабонскую гавань пришли изъ Алжира два русскіе военные корабля — линейный корабль контр-адмирала Беренса «Выборгъ» и фрегатъ «Касторъ».

— Газета «Pays» извѣщаетъ, что имамъ маскатскій и принцъ бирскій, недавно наслѣдовавшій отцу своему, протестовали противъ того, что Англія завладѣла островомъ Перимомъ у входа въ Красное Море. Этотъ островъ принадлежитъ султану и имаму, какъ нераздѣльная собственность.

— (Zeit.) Вопросъ о суэцкомъ каналѣ, который по разнымъ обстоятельствамъ долгое время находился въ забвеніи, началъ вновь обращать на себя всеобщее вниманіе. Одобреніе, полученное отъ представителей торговли и промышленности Англіи Фердинандомъ Десепсомъ, умнымъ и неутомимымъ поборникомъ этого предпріятія, ручается за успѣхъ его, такъ какъ это одобреніе не есть выраженіе мимолетнаго энтузіазма, но плодъ долговременныхъ и всестороннихъ опытовъ. Мы намѣрены подтвердить это краткимъ изображеніемъ настоящаго положенія этого вопроса.

Мысль о соединеніи Средиземнаго Моря съ Чернымъ зародилась еще въ древнѣйшія времена. Фараоны, Персы, Римляне, а въ послѣдствіи Арабы признавали важность этой мысли, и хотя осуществленіе ея казалось имъ весьма труднымъ, но вполнѣ возможнымъ. Она отчасти уже была приведена въ исполненіе, и, конечно, давно была бы совершенно выполнена, если бы не политическія обстоятельства, которыя не только не благоприятствовали этому, но даже послужили къ уничтоженію того, что было сдѣлано древними. Такимъ же образомъ не имѣли никакихъ результатовъ приготовленія, сдѣланныя Французами во время занятія ими Египта. Хотя за 15 лѣтъ тому назадъ были произведены вновь изслѣдованія для прорытія Суэцкаго перешейка, но важнѣйшимъ плодомъ ихъ было опроверженіе мнѣнія относительно значительной разницы, которую прежде находили между уровнями обоихъ морей. Какъ тогда, такъ и въ послѣднее время доказано неоднократно и точными опытами, что средній уровень Средиземнаго моря ниже средняго уровня Чернаго моря только 2 аршинами.

Сайдъ-паша, настоящий вице-король Египта, обратилъ, вскорѣ послѣ своего назначенія, особенное вниманіе на это предпріятіе. Въ ноябрѣ 1854 года онъ объявилъ официально о томъ, что намѣренъ провести чрезъ Суэскій перешейкъ, удобный для плаванія судовъ каналъ, и что исполненіе этого предположенія онъ желаетъ передать обществу, которое будетъ составлено на акціяхъ изъ капиталистовъ всѣхъ націй. Непосредствительно согласія султана, Сайдъ-паша поручилъ Десепсу основать это общество и управлять его дѣлами.

Съ тѣмъ поръ Десепсъ началъ сильно хлопотать объ осуществленіи желанія египетскаго паша. Учрежденная имъ международная коммисія изъ техниковъ собралась въ концѣ октября 1855 года въ Парижѣ и подвергла своему обсужденію проектъ суэцкаго канала, составленный инженеромъ вице-короля Ливантъ-беемъ и Мугель-беемъ. Проектъ этотъ былъ одобренъ во всѣхъ отношеніяхъ. Послѣ того, какъ всѣ изслѣдованія на мѣстѣ были окончены, коммисія вновь собралась въ Парижѣ, въ іюнѣ 1856 года. Результаты нѣсколькихъ ея засѣданій помѣщены въ подробномъ бюллетенѣ, который изданъ въ свѣтъ Десепсомъ, въ числѣ другихъ документовъ, подъ заглавіемъ: «Прогнѣе Суэцкаго перешейка». Изъ этого бюллетена можно вполнѣ убѣдиться, что возможность проведенія суэцкаго канала не подлежитъ никакому сомнѣнію. Необходимые капиталы имѣются уже въ виду, и каналъ этотъ немедленно будетъ начатъ по полученіи согласія султана.

Избранная линия для канала имѣетъ отъ 18 до 19 миль длины. Она начинается у Суэца, пересѣкаетъ такъ называемыя Горькія Озера, озеро Тимзахъ и потомъ идетъ по направлению Манзалехскаго озера къ пелузіскому заливу. Главная канада проектирована въ 25 футовъ; ширина же, начиная отъ Суэца до Горькихъ Озеръ, въ 318 футовъ, а дагѣ въ 254. Изъ Касръ-эль-Нила, при Каирѣ, будетъ проведенъ чрезъ г. Белосенъ каналъ прѣсной воды, который направится отъ этого города къ Тимзахскому озеру; здѣсь онъ будетъ раздѣленъ на двѣ вѣтви, которыя пойдутъ вдоль главнаго канала, — одна къ северу, а другая къ югу. Каналъ прѣсной воды будетъ имѣть тройное назначеніе: первое, онъ будетъ облегчать сообщеніе съ главнымъ каналомъ; второе, будетъ орошать прилежащія къ нему земли, и третье, доставлять прѣсную воду по всему протяженію главнаго канала.

Вотъ въ какомъ положеніи находится вопросъ о суэцкомъ каналѣ. Если правда, что проведеніе этого канала замедлится единственно вниманіемъ Англичанъ на султана, то можно надѣяться, что обнаружившееся теперь сочувствіе въ Англіи къ этому предпріятію на останется безъ послѣдствій. Объ остальной Европѣ нечего и говорить — она давно выразила свое мнѣніе въ его пользу.

— (N. Pr. Z.) По извѣстіямъ отъ 9-го (28-го) апрѣля междоусобная война и голодъ производить въ Средней Имперіи страшныя опустошенія и должны побудить китайское правительство къ устраниенію преградъ въ сношеніяхъ его съ иностранными націями. Война все болѣе и болѣе распространяется и принимаетъ отпечатокъ истреобительной войны для манджурскаго владычества. Голодъ также во мѣстномъ, а всеобщее зло, какого не запомнить даже старожилы. Казна такъ истощена, что правительство не въ состояніи устраивать и наполнять рисовые склады. Правительство Формозы запретило отпускъ рису, которымъ удовлетворялись прежде потребности противоположнаго китайскаго берега. Въ Манчжуріи рисъ также плохо уродился, что предвѣщаетъ неминуемый голодъ. Извѣстія изъ внутреннихъ провинцій о положеніи гражданскаго войны рѣшительно въ пользу инсургентовъ. Недалеко отъ Фучау (порта, открытаго Европѣйцамъ) отрядъ изъ 10,000 человекъ взялъ городъ Клингъ на берегу Мина и угрожаетъ городу Тенцину. Замѣтные люди въ Фучау вывозятъ изъ города свои семейства и драгоценности. Но инсургенты, противъ

ожиданіи, направились по другому пути, а не въ Тенгивъ и Фучау. Инсурденты со всѣхъ сторонъ тревожатъ провинцію Квантуи (гдѣ генералъ-губернаторъ Іе); даже женщины занимаются грабежемъ съ оружіемъ въ рукахъ, будучи по-нуждаемы къ тому голодомъ. На юго-западъ отъ Кантона племена Гакки и Пунти, нѣкогда воювавшія между собою, теперь соединились и въ числѣ 100.000 вооруженныхъ людей завладѣли главными городами округовъ Коумъ и Гоксанъ, опустошивъ окрестности ихъ на пространствѣ 130 англійскихъ миль въ окружности.—Въ Нино теперь также взимается таможенная пошлина съ опиума.—Въ Шахавъ доброе согласіе между Китайцами и иностранцами продолжается безпрепятственно; спокойствіе города давно не нарушалось.—Нѣсколько римско-католическихъ патеровъ уѣхали въ Пекинъ и одинъ изъ нихъ будетъ вести, какъ слышно, переговоры съ богдыханскимъ кабинетомъ въ интересахъ Франціи.

Телеграфическія депеши, полученныя въ Петербургѣ.

Лондонъ, 11-го іюля (29-го іюля). Во вчерашнемъ ночномъ засѣданіи верхней палаты билль о Евреяхъ отвергнутъ 173 голосами противъ 138. Правительство опровергнуло слухи, будто въ Италіи будутъ употреблены въ дѣло войска, назначенныя въ Китай.

Триестъ, 11-го іюля (29-го іюля). Въ Бенгаліи и на сѣверо-западъ всеобщее возстаніе. Дѣли еще во власти инсурдентовъ; но окрестныя высоты уже заняты. Эллиотъ готовится атаковать Кантонъ.

— 11-го іюля (29-го іюля). Инсурденты разбиты при Дели; они потеряли 26 пушекъ. Готовились неотлагательно штурмовать Дели. Большая часть войскъ въ Бенгаліи и въ сѣверо-западныхъ провинціяхъ разбѣжалась. Генералъ Ансонъ умеръ отъ холеры.

Дрезденъ, іюль (4-го) 16-го. Е. в. король прусскій выѣхалъ 13-го іюля, вмѣстѣ съ е. в. королевою, съ богемскихъ минеральныхъ водъ, намерѣваясь провести одинъ день въ Пильницѣ (мѣстопребываніи Саксонскаго двора), но вечеромъ того же дня занемогъ. Въ бюллетеняхъ, изданныхъ по этому предмету, сказано: Пильницъ, 14-го іюля, въ пять часовъ пополудни. Въ сѣдствіе переѣзда, совершеннаго на сильномъ жару, е. в. король занемогъ вчера вечеромъ; сегодня послѣ сна, продолжавшагося нѣсколько часовъ, нездоровье его чувствительно облегчилось. Подписали: Шенлейнъ, Вейссъ.—Пильницъ, 15-го іюля, утромъ. Е. в. спалъ хорошо, и можетъ сегодня встать съ постели.—Пильницъ, 16-го іюля, утромъ. Е. в. совершенно здоровъ и завтра намѣренъ возвратиться въ Санъ-Суси. (Свѣд. Пч.)

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПИСЬМА ИЗЪ ИМЕРЕТИИ.

(Продолженіе.)

III.

Кутаисъ, 18-го сентября, 1855 года.

На этотъ разъ предметомъ нашей бесѣды будетъ пятница.

Подъ этимъ словомъ извѣстны вамъ названіе дня въ недѣлѣ да имя, данное Робинсономъ Крузо дикарю. Но туземцы этииъ словомъ, или правильнѣе, словомъ *Параскеоба*, что въ буквальномъ переводѣ означаетъ *Пятничество*, — называютъ еженедѣльный по пятницамъ базаръ, куда стекаются крестьяне (*) окрестныхъ деревень, чтобы сбыть свои сельскія произведенія и на вырученныя деньги купить себѣ соли, овечьей шерсти, ситцу и т. п.

Базары эти, сколько я замѣтилъ, довольно оживлены и разнообразны; но здѣсь нѣтъ того шума и гвалту, какой замѣчается на тифлисскомъ воскресномъ базарѣ (**). Здѣсь Имеретинны расхаживаютъ и торгуютъ чинно, важно... Однако взглянемъ на здѣшній базаръ. Во-первыхъ, привезли на продажу довольно обильно дровъ, досокъ, драни... съ тою же дально пригнали лошадей, коровъ, козъ, индѣекъ. Далѣе, видишь — крестьянинъ-Имеретинъ привезъ на продажу нѣсколько батмановъ (***) хлопчатой бумаги и возится около нея довольно неловко съ деревянными вѣсами, укладывая на нихъ заранѣе вывѣшенныя каменья, замѣняющіе гири. — Дни эти весьма прибыльны для жиденковъ-торгашей. Они раскладываютъ свои товары подъ навѣсомъ деревянныхъ лавокъ и по обѣимъ сторонамъ широкой улицы, передъ тѣми-же лавками, заманивая и обманывая поселянъ.

Видно, смѣтливые жиденки сообразились со вкусомъ здѣшнихъ крестьянъ и съ ихъ потребностями, которыя можно отчасти опредѣлить продаваемыми здѣсь товарами. Напримѣръ, у маленькихъ торгашей разложены грубые ситцы, бязь и бумажныя

(*) Крестьянки сюда не приходятъ или, повѣривъ мѣръ, весыя рѣдко. Акт.
(**) Едва ли: базаръ, гдѣ бы онъ ни былъ, вездѣ базаръ и безъ шума не обойдется. Ред.
(***) Батманъ заключаетъ въ себѣ 18 фунтовъ. Акт. — Мы позволимъ себѣ замѣтить, что хлопчатая бумага въ крестьянскомъ быту весьма рѣдко вывозится на базаръ батманами. Эта отрасль земледѣлія въ Имеретіи мало развита и хлопокъ, какъ шелкъ, обыкновенно считаютъ на *кани* — 1/4 фунта. Ред.

цвѣтныя платочки. У нихъ-же найдешь: маленькія зеркальца, гвозди, струны изъ овечьихъ кишекъ для взбиванія хлопка; тутъ-же выставленъ маленькій овальный лотокъ, подраздѣленный на ящички, въ которыхъ лежатъ: сѣра, купоросъ, чернильные орѣшки, квасцы, приности, въ томъ числѣ мускатныя орѣхи, которые, будучи растерты на уксусъ, образуютъ мазь для уничтоженія опухолей на лицѣ больного, но при какихъ болѣзняхъ — вѣдаютъ одинъ туземный лекарь. Товаръ жиденка дополняется иглами, булавами, кошенилью, инбиремъ, наперстками и т. п. мелочами, необходимыми въ быту туземца.

Далѣе, у городскихъ вѣсовъ, навезены разнаго рода хлѣба, между которыми главную потребность составляютъ гоми и кукуруза. Еще далѣе, къ сѣдующей улицѣ, картина базара принимаетъ другой видъ. Тутъ предметъ торговли составляютъ уже: соль, довольно плохіе фрукты, овощи, лигнитовыя чогки, плоскія изъ выжженной глины сковороды, называемыя *кеци*, въ которыхъ туземцы пекутъ хлѣбъ, и глиняная посуда простая и муравленая. Въ выдѣлкѣ послѣднихъ славится здѣсь житель сел. Санахшире (Шоропанскаго уѣзда) Бесаріонъ Датшидзе. Онъ отлично наводитъ глазуру.

Обойдемъ другую сторону базара, занятую духанами; крестьяне, продавшіе излишекъ сельскаго своего произведенія, уже успѣли завернуть туда и купивъ (проданное быть можетъ самими-же ими) вино, закусывають, напѣвая монотонныя пѣсни. За этими рядами слѣдуетъ другой, но только не съѣстной, а рядъ мастеровыхъ. Тутъ-то крестьяне, обманутые на каждомъ шагѣ ремесленниками, хлопчутъ, чтобъ ихъ не обманули и еще увѣрены, что чуть-ли не сами перехитрили продавца. Однако, любопытно взглянуть на новичка покупателя. Вотъ онъ подошелъ къ лавкѣ, потребовалъ себѣ хорошую, прочную и недорогую чоху (*).

Жидъ или Армянинъ подаетъ ему; онъ надѣваетъ, примриваетъ, осматриваетъ, охорашивается...

Между продавцемъ и покупателемъ завязывается слѣдующій разговоръ: — Послушай!... произносить покупатель надменно, — за кого ты меня считаешь?... впервые что-ли приходится покупать мѣръ?... что это за чоха?...

— Помилуйте!... что вы изволите говорить?... Да этакая чоха въ моихъ товарахъ рѣдкость... Азнауру (дворянинъ) подамъ — и тогъ спасибо скажетъ.

— Нѣтъ, ше кацо (ты, человекъ), выбери лучше.

— Что вы это изволите говорить!.. произносить съ жаромъ продавецъ. Потомъ обращается къ подошедшему отъ нечего дѣлать крестьянину: да не лишится отецъ твой царствія небеснаго, выдалъ-ли ты чоху лучше этой?...

Крестьянинъ, къ которому обращены были эти слова, беретъ полу чохи, разсматриваетъ съ достоинствомъ знатока и говоритъ, чтобъ сказать что нибудь: чоха хоть куда, если только она впору ему. При этомъ онъ указываетъ на покупателя, а покупатель, смягчившись этимъ замѣчаніемъ, произноситъ: а что стоитъ она?...

Продавецъ, не долго думая, но желая опутать покупателя темными для него словами и вмѣстѣ съ тѣмъ польстить, отвѣчаетъ: цѣна по покупателю; вы изволите быть изъ хорошаго оджахи (очагъ, домъ). — такъ не мудрено, что и цѣна хорошая, да и товаръ хорошій... девять абазовъ, — меньше не возьму. (**)

(*) Простая, крестьянская чоха или черески продаются большею частью на базарѣ, въ разноску; онѣ дѣлаются изъ осетинскаго сукна и привозятся преимущественно изъ сел. Геби, что въ верхней Рачѣ. Ред.

(**) Не знаемъ въ какой степени достоверно подобное показаніе. Въ наше время самая плохая чоха стоила не менѣе 12 и 13 абазовъ; т. е. 2 р. 40, 2 р. 60 коп. сереб. Ред.

— Девять абазовъ!... произноситъ покупатель, — девять абазовъ?!... лучше я голый стану ходить, чѣмъ заплачу за такую дрянъ такія огромныя деньги!

— Такъ сколько-же изволите дать?... вѣдь мы вашихъ денегъ не видали?... позвольте посмотреть, сколько у васъ?... и вѣрно все серебро?...

Здѣсь любить серебро.
— А зачѣмъ тебѣ знать, сколько у меня серебра?.. отвѣчаетъ съ достоинствомъ покупатель, прибавивъ: можетъ быть у меня ихъ цѣлыхъ десять монетъ?...

— Можетъ быть... замѣчаетъ торговецъ недоброжелательно: — и какъ вамъ не имѣть десяти рублей... однако, сколько пожадете?..

— Да что... цѣна большая... товаръ не стоитъ того.

— Ну, берите за сколько только вамъ угодно. Эти слова окончательно срѣзываютъ покупателя.

— Изволь; возьми пять абазовъ.

— Пять?!.. нѣтъ, видно вы шутите изволите! Однако, вынимайте-ка деньги, тогда и сойдемся.

Покупатель вынимаетъ старый кисетъ и отсчитываетъ деньги.

— Только пять абазовъ у васъ?... А еще изволили говорить, что у васъ десять монетъ.

— Десять монетъ! да развѣ все состояніе съ собою носить?...

— Кто и говорить!.. но чоху не выгодно отдать за пять абазовъ.

Покупатель уходитъ; торговецъ кричитъ ему: — Послушайте!... пожалуйте сюда!..

— А что тебѣ надо?... отвѣчаетъ, оглянувшись, покупатель.

— Пожалуйте сюда!... можетъ быть и сойдемся... Покупатель возвращается.

— Хотите имѣть чоху?... дайте пять абазовъ и сѣтъ.

Покупатель имѣетъ съ собою для продажи рыбодовную сѣтъ, кусокъ шелковой дараи домашняго издѣлія и шелкъ-сырецъ.

— А!... произноситъ покупатель отрывисто; — звукъ выражающій отрицаніе — и продолжаетъ: какъ можно!.. я долженъ купить чоху за пять абазовъ, а продать сѣтъ за шесть: мѣръ такъ приязано.

— Ну, такъ и сдѣлайте!.. замѣчаетъ торговецъ: но къ пяти абазамъ прибавьте еще два изъ вырученныя за сѣтъ.

— А! А! А!.. какъ можно!.. последнее, что я могу дать, шесть абазовъ.

— Нѣтъ, мой господинъ, нѣтъ! говорить съ жаромъ торговецъ, а между тѣмъ собирается покончить торгъ послѣднимъ предложеніемъ покупателя, которому опять отказывается, отпускаетъ его въ дорогу, вновь зываетъ и послѣ долгихъ колебаній продаетъ ему товаръ.

Между тѣмъ, начинаютъ расходиться съ базара. Крестьяне, которые не лакомки до духановъ и любятъ побережъ копейку, не заглядываютъ въ съѣстные ряды, а собираются на концѣ базара и, усѣвшись у стѣнки какого нибудь дома, обѣдаютъ, доставая изъ дорожной длинной корзинки (которыя всѣ туземцы носятъ вмѣсто сумки) рѣдкую, орѣхи, хлѣбы съ запеченными въ нихъ бобами или фасолью и т. подобную постную пищу, потому что базарные дни бывають, какъ я уже говорилъ, по пятницамъ, а туземцы — будь къ чести ихъ сказано, строго соблюдаютъ посты.

За тѣмъ пятничество или пятничныи базаръ конченъ — и я тоже кончаю свое письмо.

К. Р. Эрнстовъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Бар. при 13° Р° Русск. под.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Ревя.	
		Сухой.	Смоч.					Наяв.	Наиб.
19-го іюля.	7 утра.	+ 17,7	+ 13,4	0,57	567,39	СЗ. сильн.	Обл. мѣст.	+ 15,2	+ 22,2
	1 попол.	+ 22,2	+ 14,2	0,35	567,21	СЗ. оч. сильн.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 15,6	+ 11,8	0,59	569,32	СЗ. сильн.	Обл. мѣст.		
20-го іюля.	7 утра.	+ 14,6	+ 11,4	0,64	571,08	СЗ. слаб.	Облачно.	+ 12,7	+ 21,8
	1 попол.	+ 20,6	+ 15,0	0,50	570,83	ЮВ. оч. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 18,6	+ 14,4	0,59	570,24	Тихо.	Облачно.		
21-го іюля.	7 утра.	+ 16,4	+ 13,4	0,68	570,05	ЮВ. слаб.	Обл. разс.	+ 14,8	+ 23,2
	1 попол.	+ 23,0	+ 15,6	0,41	568,60	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 19,6	+ 14,6	0,53	567,66	СЗ. слаб.	Облачно и напр. дождь.		
22-го іюля.	7 утра.	+ 15,4	+ 12,2	0,65	567,93	СЗ. сильн.	Обл. разс.	+ 14,0	+ 21,0
	1 попол.	+ 20,8	+ 13,8	0,40	567,29	СЗ. оч. сильн.	Обл. мѣст.		
	9 вечер.	+ 16,4	+ 12,0	0,55	568,59	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.